

УДК 343.98.068

DOI: 10.25688/2076-9113.2023.52.4.08

С. Н. Чурилов

Московский городской педагогический университет,

Москва, Российская Федерация,

angels7@yadex.ru

О НЕКОТОРЫХ ОБВИНИТЕЛЬНЫХ ЮРИДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРАХ, ПРЕОБЛАДАЮЩИХ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье на основе системного анализа и метода диалектических противоречий рассматриваются наиболее значимые с точки зрения конституционных принципов законности и презумпции невиновности обвинительные юридико-психологические факторы, преобладающие в уголовно-процессуальной деятельности сотрудников органов уголовного преследования и федеральных судей. Обосновывается необходимость устранения данного вида факторов путем принятия конкретных законодательных решений, исключающих противоречия между назначением уголовного судопроизводства и нормами уголовно-процессуального закона, регламентирующими деятельность субъектов расследования и разрешения дел в русле достоверного установления обстоятельств исследуемого деяния. В задачу рассмотрения обозначенной проблемы входит также вооружение студентов уголовно-правового профиля знаниями об обвинительных юридико-психологических факторах, превалирующих в уголовно-процессуальной деятельности органов уголовной юстиции, что имеет значение для повышения уровня юридического образования на юридических факультетах.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная деятельность; противоречия; обвинительные юридико-психологические факторы; правовые противоресы обвинительного уклона; юридическое образование.

UDC 343.98.068

DOI: 10.25688/2076-9113.2023.52.4.08

S. N. Churilov

Moscow City University,
Moscow, Russian Federation,
angels7@yadex.ru

ABOUT SOME ACCUSATORY LEGAL AND PSYCHOLOGICAL FACTORS PREVAILING IN CRIMINAL PROCEDURAL ACTIVITY

Abstract. Based on a systematic analysis and the method of dialectical contradictions, the article examines the most significant, from the point of view of the constitutional principles of legality and the presumption of innocence, accusatory legal and psychological factors prevailing in the criminal procedural activities of employees of criminal prosecution bodies and federal judges. The article substantiates the need to eliminate this type of factors by making specific legislative decisions that exclude contradictions between the purpose of criminal proceedings and the norms of the criminal procedure law regulating the activities of subjects of investigation and resolution of cases in line with the reliable establishment of the circumstances of the investigated act. The task of considering this problem also includes equipping students of the criminal law profile with knowledge about the accusatory legal and psychological factors prevailing in the criminal procedural activities of criminal justice bodies, which is important for improving the level of legal education at law faculties.

Keywords: criminal procedural activity; contradictions; accusatory legal and psychological factors; legal counterweights of accusatory bias; legal education.

Введение

Одним из демократических положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), имеющим непосредственную функциональную связь с конституционными принципами уголовного судопроизводства, является положение, определяющее назначение уголовного судопроизводства. Сущность данного положения, закрепленного в ст. 6 УПК РФ, состоит не только в уголовном преследовании лиц, совершивших преступление, и назначении виновным наказания, но, прежде всего, в защите прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, а также в защите личности от незаконного и необоснованного осуждения, ограничения ее прав и свобод. В данном положении заложен глубочайший смысл. Назначение уголовного судопроизводства в демократическом правовом государстве, имея глубокие социально-политические корни, играет роль краеугольного камня в российской уголовной юстиции, указывает на уважительное отношение к человеческой личности как высшей социальной ценности, провозглашенной Конституцией Российской Федерации.

Необходимым правовым условием реализации в уголовно-процессуальной деятельности назначения уголовного судопроизводства является всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств расследуемого и рассматриваемого уголовного дела в целях достоверного их установления в рамках норм уголовно-процессуального права, исключая в данной сфере деятельности тенденцию обвинительного уклона.

Следует также отметить, что решение данной задачи непосредственно связано и с повышением уровня вузовского образования на юридических факультетах, подготовки студентов уголовно-правового профиля к профессиональной деятельности в области судебного исследования преступлений. Важное место в этом отводится обучению уголовно-процессуальному праву как важнейшему компоненту юридического образования. Преподавание данной учебной дисциплины призвано обеспечить приобретение студентами не только знаний норм уголовно-процессуального права, но и формирование у них взглядов, убеждений, способствующих сознательному, творческому подходу к решению задач уголовного судопроизводства. Этим обусловлена необходимость пристального внимания в преподавании к проблемам теории уголовного процесса, искоренения давно устаревших догм, в том числе существующего до настоящего времени обвинительного уклона в деятельности органов уголовного преследования и профессиональных судей, порожденного действием определенных юрико-психологических факторов. О догматизме в образовании и юридической науке как рудименте прошлой эпохи, перешедшем в постсоветское образовательное пространство, справедливо указывают многие современные авторы [3, с. 86; 4].

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что осмысление обозначенной проблемы приобретает особую актуальность в условиях назревшей необходимости модернизации существующего УПК РФ, в который с момента его вступления в действие внесено огромное множество поправок, дополнений и изменений.

Основное исследование

1. Законодатель, сформулировав положение о назначении уголовного судопроизводства, должен был трансформировать общий предмет доказывания, содержащийся в ст. 73 УПК РФ, таким образом, чтобы он соответствовал назначению уголовно-процессуальной деятельности, стал не предметом обвинения, но предметом достоверного установления обстоятельств исследуемого события [9]. Однако по неясной причине это не было сделано.

Обвинительный уклон общего предмета доказывания состоит в том, что в нем законодатель предписал установить: событие преступления вместо наличия или отсутствия его; виновность лица в совершении преступления, не указав причастности к расследуемому событию. Лицо, причастное к расследуемому

преступлению, как известно, не может быть признано виновным в силу обстоятельств, исключающих преступность деяния (например, в случае причинения лицу физического вреда, находясь в состоянии необходимой обороны).

Становится также очевидным, что предмет доказывания регламентирован законодателем без учета стадии возбуждения уголовного дела, предназначенной для установления наличия либо отсутствия достаточных фактических данных, указывающих на признаки преступления.

2. В данной законотворческой противоречивой ситуации принцип презумпции невиновности не срабатывает должным образом — действует психологический фактор: субъект доказывания неизбежно подвергается влиянию обвинительного уклона. Особенно ярко это проявляется на начальной стадии уголовного судопроизводства, на которой для установления основания для возбуждения уголовного дела и лица, совершившего преступление, в части 1 ст. 144 УПК РФ узаконен перечень поисковых процессуальных действий, сопоставимый с перечнем следственных действий, осуществляемых на стадии предварительного расследования. Данное законодательное установление в корне противоречит правилу, закрепленному в части 2 ст. 140 УПК РФ, указывающему на то, что для возбуждения уголовного дела достаточно наличия данных, указывающих на признаки преступления.

Именно данный юридико-психологический фактор приводит к тому, что проверочные действия повода для возбуждения уголовного дела затягиваются свыше установленных законом сроков и в случае неустановления преступника, выносится постановление о прекращении проверочных действий, влекущее за собой его отмену руководителем следственного органа или прокурором. По существу, на начальной стадии уголовного процесса, в силу юридической несуразности, осуществляется уголовное преследование лиц, причастность которых к исследуемому событию проверяется, но она бывает порой весьма сомнительна, что влечет за собой нарушение их конституционных прав и законных интересов.

3. Рассматриваемый фактор негативным образом влияет и на прокуроров, поддерживающих государственное обвинение в суде первой инстанции, которые руководствуются не презумпцией невиновности, а, вероятнее всего, презумпцией правильности обвинительных выводов следователя, дознавателя.

Указанное положение вещей стало возможным по многим причинам; наиболее общими из них являются отпочкование следственных подразделений из системы прокуратуры в самостоятельное ведомство, что неизбежно повлекло за собой снижение уровня надзорной деятельности за предварительным расследованием, а также возможное с точки зрения закона неучастие прокурора в судебном разбирательстве уголовного дела. К другим деструктивным факторам следует отнести: неравномерное распределение прокурором нагрузки на подчиненных государственных обвинителей — иногда без учета их квалификации и опыта работы, — сложности и объема уголовных дел; незаблаговременное назначение государственных обвинителей, что исключает реальную

возможность надлежащим образом подготовиться к судебному заседанию; назначение прокуроров для поддержания государственного обвинения по делам, по которым они не осуществляли надзор за расследованием; замена государственного обвинителя другим прокурором в ходе судебного разбирательства, что также сказывается на полноте и качестве изучения материалов дела; чрезмерная загруженность другими видами работ и т. п. Поэтому прокуроры, имея поверхностное представление о материалах уголовного дела, вынуждены строить поддержание государственного обвинения в суде, исходя исключительно из содержания обвинительного заключения (обвинительного акта) в надежде на возможное благоволение в этом председательствующего суда, подверженного стереотипному мнению о виновности подсудимого.

Именно на искоренение данных недостатков в практике государственного поддержания обвинения в суде первой инстанции обращает внимание Генеральный прокурор России в своем приказе № 376 от 30 июня 2021 года [6].

4. Тенденция обвинительного уклона характерна не только для сотрудников органов уголовного преследования, но и для профессиональных судей при наличии действующих на них отдельных юридико-психологических факторов. Особенно это проявляется при судебном разбирательстве дела в особом порядке (при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве). В таком случае судебное следствие как таковое по установленным, соответственно, главами 40, 40.1 УПК РФ правилам не проводится. То есть доказательства, имеющиеся в деле, суду не представляются и, следовательно, не исследуются. Судья формирует вывод о виновности подсудимого в совершении инкриминируемого ему преступления и выносит по делу обвинительный приговор, всецело полагаясь на следственные материалы. Гипотетически можно допустить случаи, когда судья до вынесения обвинительного приговора установит обстоятельства, дающие основания, например, для переквалификации преступления на менее тяжкую статью УК или оправдания подсудимого. Но каким образом он установит данные обстоятельства, если при особом порядке судебного разбирательства судебное следствие вообще исключено?

В связи с этим известный процессуалист Б. Т. Безлепкин, цитируя автора статьи, опубликованной в «Российской газете» 20 января 2015 года, указывает на пагубные последствия применения законодательных правил об особом порядке судебного разбирательства: 64 % обвиняемых в совершении преступлений приговариваются к уголовному наказанию без доказывания их виновности в суде [1, с. 434].

Исключение законом судебного следствия из судебного разбирательства неизбежно влечет за собой действие обвинительного уклона при разрешении уголовного дела. Судьи по существу выполняют функцию обвинения, коль скоро они вынуждены принимать за истину обвинительные выводы, сделанные на предварительном расследовании. Это явно противоречит принципу состязательности сторон, согласно которому суд не выступает на стороне обвинения

или стороне защиты, он создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Данная составляющая содержания принципа состязательности сторон также является в юридико-психологическом плане фактором, негативно влияющим на формирование у судей их роли при разрешении юридического спора в ходе судебного разбирательства. Главная задача судей состоит лишь в том, чтобы создать указанные условия для сторон, отводя себе роль, образно говоря, арбитра при проведении футбольного матча.

5. Формированию у судей именно данного подхода при разрешении уголовных дел способствует распространенная в юридической литературе точка зрения авторов, вредная для уголовной юстиции, но, как показывает практика, вполне приемлема для судейского корпуса, согласно которой суд в ходе судебного следствия не обязан собирать доказательства. Но правильно ли это с точки зрения теории доказательственного права?

«Новаторы» данного подхода к определению роли суда в процессе доказывания по уголовному делу упускают из виду положение указанной теории относительно способов собирания доказательств. Как известно, к ним относятся: основной способ, состоящий в производстве следственных действий, и дополнительные способы — истребование и получение доказательств, которые реализуются как на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, так и в суде в процессе судебного разбирательства по существу.

В рамках рассматриваемой проблемы теоретический и практический интерес представляет один из дополнительных способов собирания доказательств — получение доказательств. В уголовно-процессуальном законе и литературе делается акцент на исследовании судом доказательств без упоминания о том, что прежде чем исследовать доказательства, они должны быть представлены сторонами и получены судом. Получение и исследование судом доказательств, а также результаты их исследования в обязательном порядке фиксируются, как известно, в протоколе судебного заседания. Следовательно, получение доказательств, представленных сторонами, имея процессуальную форму, регламентированную законом, является обязанностью суда. Это означает, что суд в ходе судебного следствия обязан собирать доказательства путем получения их. Именно такое решение этого вопроса соответствует положению части 1 ст. 86 УПК РФ, согласно которому собирание доказательств в ходе уголовного судопроизводства осуществляется не только дознавателем, следователем, но и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных законом.

Отведение суду безучастной роли в смысле собирания доказательств в психологическом плане способствует тому, что судьи, полагаясь на результаты предстоящего спора между стороной обвинения и стороной защиты, не заинтересованы в изучении материалов уголовного дела при подготовке к судебному заседанию. При этом, как показывает практика, суд часто придерживается

позиции стороны обвинения, игнорируя доводы защиты. Выход из данного положения видится в четкой и понятной регламентации в законе процессуальной роли суда в собирании доказательств и, следовательно, в доказывании по уголовному делу.

6. В этом же аспекте проявляет себя как юридико-психологический фактор отсутствие в действующем законе, в отличие от УПК РСФСР, обязанности субъекта доказывания достоверно устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу. Замена в судопроизводстве понятия объективной истины понятием так называемой субъективной истины, по существу, не обязывает ни органы уголовного преследования, ни судей объективно и всесторонне исследовать обстоятельства происшедшего события; суду, например, достаточно положиться при разрешении дела преимущественно на доводы стороны обвинения. В таком случае судье при подготовке к судебному заседанию не нужно утруждать себя изучением материалов уголовного дела на предмет наличия или отсутствия: доказательств обвинения; допущенных на досудебных стадиях производства нарушениях процессуальных норм и других недостатков, препятствующих законному, обоснованному и справедливому разрешению уголовного дела. Отсутствие в УПК РФ положения, обязывающего субъекта доказывания устанавливать истину при судебном исследовании происшедшего события, приводит следователя, дознавателя к нравственно-правовому нигилизму, к утрате способности устанавливать реальную картину расследуемого события, а судью — правильно разрешать уголовное дело.

Известный в России ученый-процессуалист М. К. Свиридов, как и многие другие авторы, обоснованно считает, что в уголовно-процессуальном законе должна господствовать одна тенденция — достижение объективной истины [7].

Необходимо продолжить обсуждение законопроекта «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу», который был внесен в Государственную думу по инициативе Следственного комитета РФ еще в 2014 году, но не был принят в качестве закона. В данном законопроекте приоритетной в УПК РФ считается именно объективная истина, а не формально-юридическая истина, определяемая позицией стороны, победившей в споре, даже если она и не соответствует реальному положению вещей. Важно, чтобы в итоге обсуждения данного законопроекта возобладала бы точка зрения, согласно которой целью доказывания по уголовному делу является установление именно объективной истины [10].

7. Но есть ли в действующем УПК РФ нравственно-правовой противовес обвинительному уклону при разрешении уголовных дел, если, например, сторона защиты по какой-либо причине не сможет квалифицированно противостоять стороне обвинения и сторона обвинения незаслуженно одержит верх по результатам спора? Такой противовес в уголовно-процессуальном законе существует.

В данном аспекте исключительно важная роль отводится суду присяжных — суду общественной совести, которому в принципе несвойственна какая-либо предвзятость по отношению к подсудимому. Процессуальная миссия присяжных заседателей состоит в том, чтобы, руководствуясь внутренним убеждением и гражданской совестью, вынести вердикт главным образом о причастности либо не причастности подсудимого к инкриминируемому ему преступлению, о его виновности либо невиновности в совершении преступления, а также о том, заслуживает ли он снисхождения или нет, если будет признан виновным.

При этом уголовно-процессуальный закон (ст. 459) предусматривает гарантию обеспечения законного и обоснованного разрешения уголовного дела в случае вынесения присяжными ошибочного обвинительного вердикта. В этом случае председательствующий суда, в соответствии с частью 3 указанной статьи закона, вправе вынести постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей, вынесшей обвинительный вердикт, и о направлении дела на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания, если есть основания для постановления оправдательного приговора.

Рассмотрение дел с участием присяжных заседателей как процессуальная форма судопроизводства показывает эффективность закона, являясь реальной гарантией ограждения судей от вынужденной угодливости перед лицом органов уголовного преследования и/или органов власти, а также о какой-либо предвзятости при вынесении того или иного вердикта. Особенность судебного следствия в суде присяжных заседателей состоит в том, что вопрос о недопустимости доказательств рассматривается в отсутствие присяжных заседателей; в их присутствии исследуются только те фактические обстоятельства дела, доказанность которых устанавливается при ответе на вопросы, указанные в вопросном листе; данные о личности подсудимого исследуются только в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в котором он обвиняется; запрещается исследовать данные о личности подсудимого, способные вызвать в отношении него предубеждение присяжных (ст. 335 УПК РФ) [5].

Соблюдение указанных законодательных правил является наиважнейшим условием вынесения коллегией присяжных заседателей справедливого судьбоносного для подсудимого вердикта, ибо они беспристрастны.

По данной причине суды присяжных с большей степенью надежности, чем обычные суды, реализуют принцип невиновности подсудимого, все сомнения в виновности лица толкуют в пользу обвиняемого, то есть суд присяжных более надежно защищает подсудимого от обвинительного уклона.

Об этом пишет профессор В. В. Мельник в монографии «Искусство доказывания...», который, являясь сторонником суда присяжных, привел убедительные аргументы в пользу данной формы судебного разбирательства по сравнению с обычной формой судопроизводства [2].

Однако в суде присяжных, несмотря на то что у подсудимых выше шанс быть оправданным, высока вероятность получить более строгое наказание

при наличии обвинительного вердикта. Обвинительный уклон при назначении наказания срабатывает и в этом случае. Обращая на это внимание читателя, Е. А. Ходжаева справедливо отмечает, что председательствующий суда, будучи недоволен тем, что обвиняемый выбрал более затратную форму судопроизводства, назначает подсудимому более строгое наказание, предупреждая тем самым остальных обвиняемых осторожнее относиться к ходатайствам о рассмотрении их дела в суде присяжных [8, с. 10].

Основные выводы

1. Теория уголовного процесса и современное уголовное судопроизводство содержат ряд положений и норм, давно превратившихся в догмы, но существующих до настоящего времени вне какой-либо конструктивной критики и принимаемых в правоприменительной практике за истину, не подлежащую сомнению.

2. Совокупность обстоятельств, содержащихся в ст. 73 УПК РФ, представляет собой предмет обвинения, противоречащий назначению уголовного судопроизводства, регламентированному в ст. 6 УПК, который является одним из обвинительных юридико-психологических факторов, способствующих формированию обвинительного уклона в уголовно-процессуальной деятельности.

3. К другим данного рода факторам относятся: а) отсутствие в УПК РФ нормы, предписывающей достоверно устанавливать в ходе судебного исследования преступлений обстоятельства уголовного дела; б) расширение законодателем перечня проверочных действий до уровня, позволяющих вести на стадии возбуждения дела уголовное преследование; в) выделение следственных подразделений из системы прокуратуры в самостоятельное ведомство, приведшее к снижению уровня прокурорского надзора за процессуальной деятельностью следственных органов и подготовки прокуроров к поддержанию государственных обвинений в суде; г) исключение судебного следствия из процедуры судебного разбирательства дел в особом порядке.

4. Повышение уровня обучения студентов уголовно-правового профиля уголовно-процессуальному праву возможно путем решения двуединой задачи: усвоение не только норм уголовного судопроизводства и теории уголовного процесса, но и их проблем, в том числе тех юридико-психологических факторов, которые являются условием формирования обвинительного уклона при судебном исследовании преступлений на различных стадиях судопроизводства.

Список источников

1. Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2021. 640 с.
2. Мельник В. В. Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе. М.: Дело, 2000. 496 с.

3. Немытина М. В. Миф о фундаментальном юридическом образовании // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2011. № 2. С. 86–91.
4. Пашенцев Д. А. Перспективы развития высшего юридического образования в условиях евразийской интеграции // Евразийский юридический журнал. 2013. № 6. С. 29–30.
5. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей: постановление Пленума Верховного суда РФ от 22.11.2005 № 23 (ред. от 28.06.2022) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56702/ (дата обращения 23.10.2023).
6. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: приказ Генеральной прокуратуры России от 30.06.2021 № 376. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-30062021-n-376-ob-uchastii/> (дата обращения 23.10.2023).
7. Свиридов М. К. Установление истины на предварительном расследовании и в судебном разбирательстве // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. Ч. 51. Труды ученых ТГУ. Томск, 2011. С. 3–8.
8. Ходжаева Е. А. Суды присяжных в официальной статистике: аналитический обзор / Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2020. 20 с.
9. Чурилов С. Н. Предмет доказывания как правовое средство защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого // Образование и право. 2022. № 10. С. 329–333.
10. Эстерле Т. А. Быть или не быть истине в уголовном процессе? // Молодой ученый. 2023. № 2 (449). С. 359–361.

References

1. Bezlepkin B. T. Kommentarij k Uголовno-processual`nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejny`j). M.: Prospekt, 2021. 640 s.
2. Mel`nik V. V. Iskusstvo dokazy`vaniya v sostyazatel`nom uголовnom processe. M.: Delo, 2000. 496 s.
3. Nemy`tina M. V. Mif o fundamental`nom yuridicheskom obrazovanii // Vestnik MGPU. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2011. № 2. S. 86–91.
4. Pashencev D. A. Perspektivy` razvitiya vy`sshego yuridicheskogo obrazovaniya v usloviyax evrazijskoj integracii // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2013. № 6. S. 29–30.
5. O primenenii sudami norm Uголовno-protsessualnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii, reguliruiushchikh sudoproizvodstvo s uchastiem prisiaznykh zasedatelei: postanovlenie Plenuma Verkhovnogogo suda RF ot 22.11.2005 № 23 (red. ot 28.06.2022) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56702/ (data obrashcheniia 23.10.2023).
6. Ob uchastii prokurorov v sudebny`x stadiyax uголовnogogo sudoproizvodstva: prikaz General`noj prokuratury` Rossii ot 30.06.2021 № 376. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-30062021-n-376-ob-uchastii/> (data obrashheniya 23.10.2023).
7. Sviridov M. K. Ustanovlenie istiny` na predvaritel`nom rassledovanii i v sudebnom razbiratel`stve // Pravovy`e problemy` ukrepleniya rossijskoj gosudarstvennosti: sb. statej. Ch. 51. Trudy` ucheny`x TGU. Tomsk, 2011. S. 3–8.

8. Xodzhaeva E. A. Sudy` prisyazhny`x v oficial`noj statistike: analiticheskij obzor / Institut problem pravoprimeneniya pri Evropejskom universitete v Sankt-Peterburge. SPb.: Evropejskij universitet v Sankt-Peterburge, 2020. 20 s.

9. Churilov S. N. Predmet dokazy`vaniya kak pravovoe sredstvo zashhity` prav i zakonny`x interesov nesovershennoletnego obvinyaemogo // Obrazovanie i pravo. 2022. № 10. S. 329–333.

10. E`sterle T. A. By`t ili ne by`t` istine v ugovnom processe? // Molodoj ucheny`j. 2023. № 2 (449). S. 359–361.

Статья поступила в редакцию: 15.08.2023;

одобрена после рецензирования: 25.08.2023;

принята к публикации: 01.09.2023.

The article was submitted: 15.08.2023;

approved after reviewing: 25.08.2023;

accepted for publication: 01.09.2023.